

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕСТИЖНОСТИ ДИАЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В АВСТРИИ

Рассматривается вопрос о социальной престижности диалекта в современной языковой ситуации в Австрии. Выводы о статусе диалектов как формы существования немецкого языка в Австрии, сферах их использования и тенденциях дальнейшего развития делаются на основе опросов австрийских респондентов, проводившихся в социальной сети Facebook и на интернет-форумах.

Ключевые слова: *региональная вариативность немецкого языка, австрийский национальный вариант немецкого языка, австрийские диалекты.*

Проблема вариативности изучается в настоящее время на материале таких языков, как немецкий, английский, французский, испанский.

В отечественной и зарубежной лингвистической литературе (работы В.М. Жирмунского, Г.В. Степанова, А.И. Домашнева, В.Г. Гака, Е.А. Реферовской, А.Д. Швейцера, В.Т. Малыгина, Л.Б. Копчук; У. Аммона, Г. Клосса, П. фон Поленца, Г. Бринкмана, П. Визингера и др.) данные языки, обслуживающие несколько государств, трактуются как *плюрицентрические*, т.е. предполагающие способность к развитию отдельных разновидностей или вариантов языка.

Современный немецкий язык реализуется в виде национальных вариантов, т.е. равноправных центров формирования и развития немецкого языка на отдельных государственных территориях и с национально-гомогенным населением. При этом национальные варианты образуют отдельные иерархические системы форм существования немецкого языка, включающие литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, территориальные диалекты и имеющие языковые особенности на всех уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом. В последнее время лингвисты стали уделять большое внимание исследованиям языковой ситуации в Австрии.

Г.В. Степанов понимает под *языковой ситуацией* отношение языка (или его части), характеризующегося данным состоянием, к другим языкам или к другой части того же языка, проявляющееся в различного рода пространственных и социальных взаимодействиях [5, с. 30–31]. Интересной по отношению к трактовке понятия «языковая ситуация» является точка зрения А.Д. Швейцера, определяющего языковую ситуацию как модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов [7, с. 133–134].

В современных лингвистических словарях языковая ситуация понимается как совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований [1, с. 616].

Говоря о статусе диалекта в немецкоязычных странах, лингвисты обычно оценивают его в системе форм существования немецкого языка как «слабую позицию» [3, с. 485]. Однако положение диалекта как формы существования языка на шкале «престижность – непрестижность» зависит, с одной стороны, от конкретной немецкоязычной страны или федеральной земли, где используется тот или иной диалект, с другой – от самого диалекта.

Н.И. Филичева отмечает, что внутри баварско-австрийского наречия (Bairisch-Österreichisch) выделяются три диалекта: 1) севернобаварский (Nordbairisch), или верхнепфальцский (Oberpfälzisch); 2) среднебаварский (Mittelbairisch) со среднеавстрийским (Mittelösterreichisch) или дунайско-баварский (Donaubairisch); 3) южнобаварский (Südbairisch) с южноавстрийским (Südösterreichisch) [6, с. 102]. А.И. Домашнев акцентирует внимание на том, что все австрийские диалекты входят в одну систему, однородную с баварскими диалектами германского ареала. Это обстоятельство позволяет австрийцам и баварцам практически беспрепятственно общаться между

собой, пользуясь своим местным диалектом [4, с. 147].

Австрийские диалекты представлены в виде сельских (Bauernmundarten) и городских (Stadtmundarten), находящихся в определенных иерархических отношениях. Над ними обычно помещаются различные формы полудиалектов: городские полудиалекты, областные, территориальные говоры (Verkehrssprachen). Эти формы полудиалектов испытывают влияние венского городского диалекта (Wiener Mundart), который является основным стержнем австрийского интердиалекта (österreichische Verkehrssprache), или, иными словами, австрийского обиходно-разговорного языка (österreichische Umgangssprache) [2, с. 145].

Венский городской диалект, будучи крупнейшим региональным языком общения, не только оказывал влияние на другие австрийские диалекты, но и сыграл ведущую роль в формировании австрийского национального варианта немецкого языка.

Мы полагаем, что диалект в современной языковой ситуации в Австрии необходимо рассматривать как явление *территориально-социальное*, т.е. обладающее а) социальными признаками (диалект обслуживает социально детерминированную часть общества); б) территориальными признаками (каждый диалект имеет свою область распространения). Характеризуя языковую ситуацию, сложившуюся на данный момент в Австрии, необходимо отметить актуальность вопроса относительно социальной престижности диалекта как формы существования немецкого языка. При оценке статуса диалекта надо учитывать следующие факторы: возраст, профессию, образование, отношение к диалекту.

В рамках исследования современного состояния и социальной престижности австрийских диалектов нами был проведен опрос в социальной сети Facebook 60 респондентов – носителей австрийских диалектов, проживающих в различных регионах Австрии. Обратимся к результатам данного опроса.

Общую характеристику респондентов, которые приняли участие в нашем опросе, представим в виде таблицы (см. ниже).

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. *Ist Dialekt Ihre Muttersprache?*
2. *Beherrschen Sie Dialekt Ihres Bundeslandes (Ihrer Stadt)?*
3. *Wo sprechen Sie Dialekte?*
 - a) *Familie;*
 - b) *Arbeit;*
 - c) *Umgang mit den Freunden;*
 - d) *Staatsbehörde.*
4. *Wie schätzen Sie den Umgang auf Dialekt ein?*
 - a) *positiv;*
 - b) *negativ;*
 - c) *es ist mir egal.*
5. *Gefällt Ihnen Dialekt Ihres Bundeslandes (Ihrer Stadt)?*
6. *Welche Mundart gefällt Ihnen am besten?*
 - a) *Wienerisch;*
 - b) *Burgländisch;*
 - c) *Kärntnisch;*
 - d) *Steirisch;*
 - e) *Tirolerisch;*
 - f) *Salzburgerisch;*
 - g) *Vorarlbergerisch;*
 - h) *Oberösterreichisch;*
 - i) *Niederösterreichisch.*

В ответах на вопрос 1 60 % респондентов заявили, что считают диалект родным языком. В ответах на вопрос 2 80 % респондентов сообщили, что владеют своим местным диалектом. Ответы респондентов на вопрос 3 представим в виде диаграммы (см. рис. 1 на с. 93).

Данные опроса на рис. 1 показывают, что наиболее приемлемыми ситуациями общения на диалекте для респондентов являются семейный и дружеский круг, т.е. неофициальная, неформальная обстановка; наименее подходящими – общение на работе и в различных государственных учреждениях, т.е. в официальной, деловой обстановке.

Ответы на вопрос 4 показали, что 6,33 % информантов положительно относятся к обще-

Общая характеристика респондентов

Возраст			Пол		Профессия			Уровень образования		Место жительства	
18–25	25–35	35–60	М	Ж	рабочие	служащие	интеллигенция (врачи, учителя)	среднее	высшее	городское население	сельское население
33,33 %	50 %	16,67 %	55 %	45 %	50 %	41,67 %	8,33 %	58,33 %	41,67 %	55 %	45 %

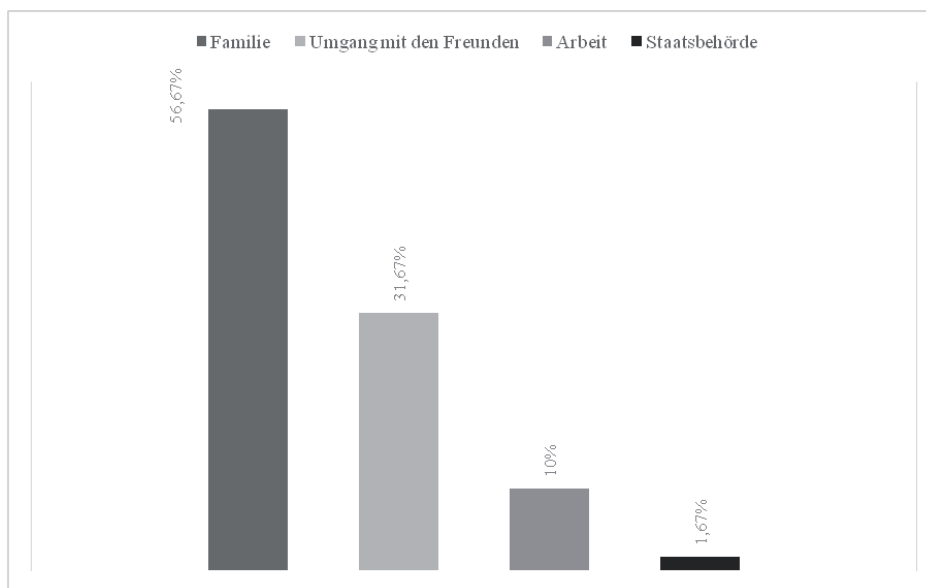

Рис. 1. Сферы использования австрийских диалектов

нию на диалекте; 20 % – негативно, 16,67 % затруднились конкретно обозначить свою позицию.

Стоит отметить, что в ответах на вопрос 5 70 % респондентов сообщили, что им нравится их родной диалект. Вопрос 6 предлагал информантам выбрать, какой диалект они находят наиболее престижным. Их ответы представим в виде диаграммы (см. рис. 2 на с. 94).

Результаты опроса австрийских респондентов, показанные на рис. 2, подтверждают выдвинутую отечественными и зарубежными лингвистами (А.И. Домашнев, Э. Кранцмайер) гипотезу об особом статусе венского диалекта как наиболее престижного среди других австрийских территориальных диалектов.

Наше экспериментальное исследование дополнили опросы австрийских респондентов на различных интернет-форумах (Linguisten, Janko, Österreichisches Wörterbuch), где мы предложили следующие темы для обсуждения:

1) *Soll man in der Schule im Dialekt reden und den Dialekt der Heimatstadt (des Bundeslandes) unterrichten?*

2) *Soll man im Fernseher (im Rundfunk) im Dialekt reden?*

Нами были получены 25 ответов, которые показали следующие результаты: 53,33 % информантов выступают за использование диалекта как средства общения в школе; 33,3 % полагают, что в школах надо изучать местные диалекты наравне с литературным немецким

языком. Применительно к использованию диалекта на радио и телевидении 50 % опрошенных заявили о своем желании посмотреть телепередачи и слушать радио на местном диалекте.

Итак, анализ ответов австрийских респондентов позволяет утверждать, что диалект, бесспорно, является одним из средств общения в Австрии. Применительно к вопросу о престижности диалекта отметим следующую точку зрения. Ответы респондентов дали основание полагать, что диалект в современной языковой ситуации в Австрии нельзя рассматривать как форму существования национального языка, характерную только для старшего поколения и преимущественно сельского населения, т.к. экспериментальные данные показали, что диалекты используются в Австрии людьми разного пола, возраста, образования, представляющие различные социальные группы. Многие австрийцы высказались за изучение диалекта в школе и дальнейшее развитие телевидения и радио на местных диалектах, что в дальнейшем приведет к их популяризации. Считаем необходимым отметить, что от социальной престижности диалектов в Австрии зависят тенденции их дальнейшего развития.

Диалект как форма существования немецкого языка в Австрии представляет собой на данный момент открытую, постоянно развивающуюся систему. Среди наиболее распространенных тенденций развития австрийских диалектов отметим следующие: процессы вырав-

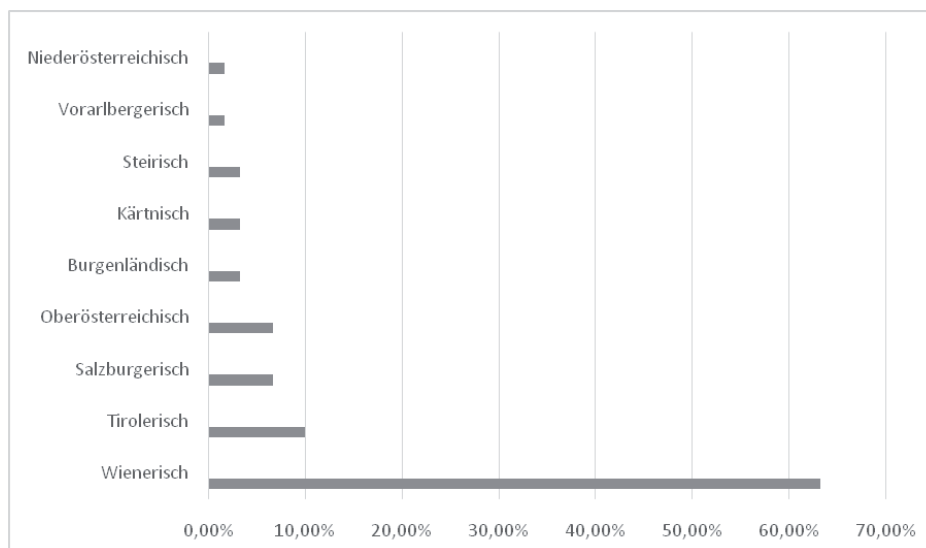

Рис. 2. Популярность австрийских диалектов

нивания, нивелировки диалектов, поглощения мелких диалектов более крупными, а также процессы взаимодействия диалектов с литературным и обиходно-разговорным языком. В центре данных процессов находятся диалекты крупных городов и федеральных земель, таких как Вена, Тироль, Зальцбург. Данные территории являются экономическими, политическими и культурными центрами Австрии.

Венский городской диалект занимает особое положение среди других австрийских диалектов и является престижной формой языка, оказывающей влияние на другие формы существования немецкого языка в Австрии. Мы полагаем, что тенденция к дальнейшему ослаблению мелких диалектов и их ориентация на крупные городские диалекты (например, венский, тирольский, зальцбургский) и полудиалекты, а тех, в свою очередь, – на обиходно-разговорный и литературный язык – будет доминировать в языковой ситуации в Австрии в ближайшие годы.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Рос. энцикл., 1998.
2. Варианты полинациональных литературных языков / под ред. Ю.А. Жлуктенко. Киев: Наукова думка, 1981.
3. Домашнев А.И. Национальный язык и его социофункциональная стратификация (на материале стран немецкой речи) // Изд. АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1989. Т. 48. № 6. С. 483–496.

4. Домашнев А.И. Языковая ситуация в странах немецкой речи // Язык, культура, этнос. М.: Наука, 1994. С. 141–150.

5. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976.

6. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983.

7. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976.

Список интернет-источников

Linguisten – www.linguisten.de (дата обращения: 07.06.2017).

Janko – www.janko.at (дата обращения: 08.06.2017).

Österreichisches Wörterbuch – www.ostarrichi.org (дата обращения: 02.07.2017).

* * *

1. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar'. Jazykoznanie / pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Bol'shaja Ros. jencikl., 1998.

2. Varianty polinacional'nyh literaturnyh jazykov / pod red. Ju.A. Zhluktenko. Kiev: Naukova dumka, 1981.

3. Domashnev A.I. Nacional'nyj jazyk i ego sociofunkcional'naja stratifikacija (na materiale stran nemeckoj rechi) // Izd. AN SSSR. Serija literatury i jazyka. M., 1989. T. 48. № 6. S. 483–496

4. Domashnev A.I. Jazykovaja situacija v stranah nemeckoj rechi // Jazyk, kul'tura, jetnos. M.: Nauka, 1994. S. 141–150.

5. Stepanov G.V. Tipologija jazykovyh sostojanij i situacij v stranah romanskoj rechi. M.: Nauka, 1976.

6. Filicheva N.I. Dialektologija sovremenogo nemeckogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1983.

7. Shvejcer A.D. Sovremennaja sociolingvistika: Teorija, problemy, metody. M.: Nauka, 1976.

To the issue of the social prestige of the dialect in the modern linguistic situation in Austria

The article deals with the issue of the social prestige of the dialect in the modern linguistic situation in Austria. The conclusions about the status of dialects as the form of the German language in Austria, the fields of application and the trends of further development are made on the basis of the surveys of Austrian respondents held on Facebook and Internet forums.

Key words: regional variation of the German language, Austrian national variant of German, Austrian dialects.

(Статья поступила в редакцию 28.08.2017)

Н.А. СЕГАЛ, Ю.С. КОРОТКИХ
(Симферополь)

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ ВАВИЛОН В МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Выявляется семантико-прагматический и ассоциативный потенциал прецедентного имени «Вавилон». Подчеркиваются значимость и ценность библейских текстов как источника прецедентности. Доказывается, что при частичном сохранении денотата в контекстах рассматриваемая единица приобретает новые коннотативные семантические компоненты, которые формируют отличные от словарных дефиниций значения.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентный феномен, массмедийный дискурс, ключевая единица, семантика, прагматика, коннотация.

В современных лингвистических исследованиях изучение политической коммуникации является одним из интересных и перспективных направлений. Несмотря на большое количество работ, посвященных анализу политиче-

ских текстов, отдельные вопросы до сих пор остаются нерешенными. Так, одной из актуальных задач при описании текстов политических СМИ является исследование семантико-прагматических возможностей ключевых единиц и способов их актуализации в политических текстах.

В сфере политики образные средства являются мощными инструментами воздействия на аудиторию. В предлагаемом исследовании мы акцентируем внимание на прецедентности как одной из форм вторичной номинации (работы В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Е.А. Нахимовой, Г.Г. Слышкина, С.И. Сметаниной, Ю.А. Сорокина, А.П. Чудинова и др.). В настоящее время прецедентность определяется как явление, значимое в культурном и когнитивном отношении и имеющее «сверхличностный характер» (Ю.Н. Караулов), при этом этнокультурная специфика мировосприятия находит отражение в языковом сознании индивида и лингвокультурного сообщества в целом.

Целью данного исследования является определение особенностей реализации прецедентного имени *Вавилон* в массмедийных текстах. Лексикографические источники фиксируют следующую информацию: «Новый Вавилон – это большой безнравственный город. Ср. Ангел говорил: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. Апок. 14-8. Ср. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли» [3, с. 1211].

Имя *Вавилон* становится прецедентным посредством связанных с ним ситуаций. Анализ массмедийных текстов позволил сделать вывод о том, что образ *Вавилона* актуализируется посредством как свободной ключевой единицы – *Вавилон*, так и устойчивых сочетаний *новый Вавилон*, *вавилонская башня*, *вавилонское столпотворение*, *вавилонская блудница*.

Реализуясь в текстах политических СМИ в свободных сочетаниях, ключевая единица *Вавилон* отражает проблемы внутренней и внешней политики и сопоставляется с другими прецедентными единицами: *Москва лужковская: Вавилон или Ковчег спасения?* (Vaznica. Info. 2010. 7 окт.). Данные лексикографических источников позволяют установить, что в представленном контексте *Вавилон* определяется как средоточие зла, в то время как *Ковчег спасения* представляет собой единственную возможность спасения (согласно словарной дефиниции, «*Ковчег спасения* – то же, что